

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ МАРАФОН РОССИИ И ЕВРОПЫ:
ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМИЗАЦИИ И ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ¹¹**

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук, Каспийский институт морского и речного транспорта, Российской Федерации, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14, E-mail: valkirija@inbox.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта, Российской Федерации, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14, E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Данная статья отражает результаты исследования демографической ситуации стран Европы и России в контексте современных глобальных изменений. Оценивается степень зависимости репродуктивного поведения молодежи отдельных регионов от таких факторов как рост мобильности населения, изменение ценностных ориентаций, внедрение в сознание молодежи нетрадиционных образцов семейного, культурного и сексуального поведения. Рассмотрены также проблемы исламизации, остро стоящие перед странами Европы, в частности, Германии, а также изучены тенденции распространения в Европе и России движения добровольной бездетных.

Ключевые слова: демографическая ситуация, семья, дети, бездетность, добровольная бездетность, «чайлдфри», исламизация, Россия, Германия, Европа

**DEMOGRAPHIC MARATHON OF RUSSIA AND EUROPE:
THE PROBLEMS OF ISLAMISATION AND VOLUNTARY CHILDELESSNESS**

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology), Caspian Institute of Sea & River Transport, 6/14 Nikolskaya Str., Astrakhan 414000, Russian Federation, E-mail: valkirija@inbox.ru

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor, Caspian Institute of Sea & River Transport, 6/14 Nikolskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation, E-mail: irenalebedeva@mail.ru

This article reflects the results of a study of the demographic situation in Europe and in Russia in the context of current global changes. It assess the degree of dependence of young people's reproductive behavior in certain regions on such factors as the growth of mobility, changing value orientations, the introduction into the consciousness of young people of non-traditional models of family, cultural and sexual behavior. We also consider the problem of Islamization, sharply facing the countries of Europe, particularly Germany, and we also studied the trend of spreading the movement of voluntarily childless to Europe and Russia.

Keywords: demographic situation, family, children, childlessness, voluntary childlessness, “childfree”, Islamization, Russia, Germany, Europe

Демографический вопрос всегда актуален для любого общества, поскольку последствия ухудшения демографической ситуации угрожают безопасности существования общества и национальной безопасности государства. Помимо таких очевидных последствий, как сокращение численности населения, старение общества, отсутствие замещения поколений, деформация половозрастной структуры и рост числа неполных семей, можно говорить об изменениях этноконфессионального состава, угрозе сохранению территориальной целостности страны, снижении обороноспособности и ухудшении трудового потенциала страны.

Перед нашим государством вопрос демографии стоит особенно остро, так как социально-экономические и политические процессы, происходившие в конце XX в., обусловили значительное ухудшение демографической ситуации. С середины 90-х гг. ХХ в. в стране наблюдалась убыль населения. Это связано с распадом СССР, который сопровождался экономическим, политическим, культурным и социальным кризисом. Занимая первое место в мире по площади территории, Россия стремительно теряла свои позиции на демографическом поле. Если в 1991 г. по численности населения РФ была на 6 месте, то в 2012 г. – 10 место, к 2050 г. Россия займет 14 место [4].

К главным причинам демографического спада в нашей стране можно отнести материальный фактор, идеально-духовное состояние общества, отсутствие нормальных жилищных условий, условия труда, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности, роль государственной политики в управлении демографическими процессами.

Кроме того, современная структура Российской семьи такова, что малодетность или бездетность становится нормой, а неполная семья уже далеко не редкость. Сегодня молодые люди не горят желанием создавать семьи, рождать детей. Большинство из них видит первоочередными задачами получение достойного образования, хорошо оплачиваемой работы и построение карьеры.

Типичная семья в Российской Федерации является малодетной – до двух детей. Малодетность связана и с отсутствием традиции или «моды» на число детей более двух, откладыванием рождения первого ребёнка, и значительным числом внебрачной рождаемости. Неустойчивость семьи связана с падением ценности семьи, молодые пары отказываются от официальной регистрации брачных отношений. Одним из важных факторов, определяющих низкую рождаемость, является отсутствие у молодёжи и молодых семей достойных жилищных условий и перспективы их улучшения по мере рождения детей.

¹¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-33-01319 «Семья и социальные паразиты») (The article was prepared with financial support from Russian Foundation for the Humanities (grant No. 15-33-01319 “Voluntary childlessness in Russia: reasons, national features and consequences”).)

Проведенное в 2012 г. Федеральной службой государственной статистики исследование репродуктивных планов населения во многом подтверждает вышеобозначенные тенденции [7]. Его результаты наглядно демонстрируют существующие проблемы в сфере демографии: кризисная ситуация, пик которой пришелся на тяжелые для России перестроечные годы, еще имеет отголоски сегодня. Ценности, утраченные в переломные 1990-е гг., еще не восстановились, рождение трех и более детей в современных семьях не является распространенным и желанным явлением.

Приведем основные результаты исследования:

1. Для собственно репродуктивного поведения населения характерны малодетность, повышение интенсивности рождаемости в старших возрастных группах, территориальная и гендерная дифференциация репродуктивных установок, их повышение у населения сельских территорий. Среднее желаемое число детей в семье составляет 2,08, планируемое – 1,86. По сравнению с аналогичным исследованием 2007 г. наблюдается увеличение предпочтаемых чисел детей, которые составляют 1,93 и 1,77 соответственно.

2. Наиболее значимыми факторами реализации имеющихся репродуктивных планов являются: материальное положение, состав семьи (брачное состояние), жилищные условия, а также доступность и качество медицинских и образовательных услуг.

3. Репродуктивное здоровье населения характеризуется снижением показателей младенческой и заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем (с 2000 по 2010 г. снижение составило 51 и 57 % соответственно).

4. Увеличилась на 42 % заболеваемость бесплодием, на 26 % – болезнями мочеполовой сферы (с 2000 по 2010 г. соответственно). Распространенность осложнений беременности 109 и родов в регионе увеличилась на 45 % – с 43 случаев на 1 тыс. женщин fertилного возраста в 2000 г. до 57 в 2009 г. В среднем по России увеличение еще более значительное: с 53 случаев в 2000 г. до 77 в 2010 г.

5. Число абортов в регионе снизилось с 68 на 1000 женщин fertилного возраста в 2000 г. до 42 в 2010 г. (с 209 до 91 на 100 родов соответственно). Наиболее существенное снижение доли женщин, искусственно прерывавших беременность (в два раза), отмечено в возрастной группе от 15 до 25 лет (с 9 % в 2007 г. до 2 % в 2011 г.); снизилась и кратность абортов в данной возрастной группе. Это связано с введением системного до- и постабортного консультирования женщин, проведением программ повышения контрацептивной грамотности молодежи.

6. Вместе с тем у населения сохраняется приемлемость абORTA как способа регулирования детности.

7. Распространенность контрацептивных практик высока. О том, что хотя бы иногда используют какой-либо метод контрацепции, заявило 84 % населения, живущего половой жизнью. Однако всегда используют контрацепцию 39 % населения (значимых изменений за период исследования не выявлено). При этом планируют беременность в течение ближайших 3 лет 18 % жителей области, что свидетельствует о сохранении риска незапланированных беременностей и абортов.

Открытая депопуляция населения нашей страны, по мнению социологов, связана, прежде всего, с тем, что такие семейные нравственные ценности как моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, связанные с семейным поведением, недостаточно изучены в системе репродуктивного поведения, вследствие чего их роль недооценивается. В нашей стране начиная, с 1992 ежегодно смертность существенно превышает рождаемость. По данным государственной статистики масштабы вымирания населения страны в 1999–2002 гг. превысили 900 тыс. человек ежегодно, достигнув «рекордного» уровня 958,5 тыс. человек в 2000 г. [1] Согласно концепции демографической политики России на период до 2025 г. [6] в роли компенсатора депопуляции призван выступить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно, однако это ставит под угрозу сохранение социокультурной идентичности страны. Германия, переживающая сегодня наплыв беженцев и мигрантов, как никогда озадачена вопросом сохранения идентичности. Особенно жители Германии обеспокоены проблемой исламизации. Еще до массового появления мигрантов в их стране они осознавали, что низкая рождаемость в семьях так называемых «бионемцев», т.е. истинных немцев по своему происхождению, может в дальнейшем привести к увеличению численности мусульман в их стране, поскольку рождаемость в турецких семьях всегда была высокой. Настораживают также статистические данные, полученные в ходе демографического исследования, прошедшего знаменитым американским институтом Пью в Вашингтоне (Pew-Institute), которые показывают, что в 2070 году на земле будет жить больше мусульман, чем христиан. Эти результаты были получены в ходе шестилетнего изучения фактов из 234 государств и регионов. Исследователи института Пью также ставили перед собой задачу дать прогноз развития пяти мировых религий: христианства, ислама, буддизма, индуизма и иудаизма. По данным исследования, почти третья часть населения Земли исповедует христианство, а численность христиан на сегодняшний день составляет 2,26 млрд человек, в то время как ислам насчитывает 1,57 млрд верующих и 900 млн исповедуют индуизм. Однако сообщество мусульман растет быстрее, чем сообщество приверженцев какой-либо другой религии и даже быстрее, чем население Земли в целом. Все это имеет биологические и социальные объяснения. Основной причиной является высокая рождаемость среди мусульман, по статистике на каждую мусульманскую женщину приходится 3,1 ребенка. Для сравнения стоит отметить, что в Германии на каждую женщину приходится по 1,3 ребенка, что является крайне низким показателем и представляет угрозу выживанию нации. По мнению экспертов, такой показатель как 2,1 ребенок на каждую женщину в немецком обществе мог бы быть достаточным для поддержания численности населения, однако модная идеология чайлдфри препятствует росту немецкого населения из числа «бои-немцев» [8].

Американские ученые утверждают, что ислам станет победителем в «демографическом марафоне», поскольку мусульмане преимущественно живут в динамичных регионах – Субсахара-Африка или Юго-Восточная Азия, к тому же арабско-исламские сообщества намного моложе, чем христианские. Например, 70 процентов населения Ирана в возрасте 25 лет, среднестатистический возраст жителей страны составля-

ет 27 лет, в то время как средний возраст немца составляет в среднем 43 года, а у японцев 46 лет. Аллан Куперман, директор центра Пью, утверждает: «Мусульманское население сконцентрировано в тех частях мира, которые растут быстрее всех» подразумевая под этим Нигерию, Пакистан, Индонезию и Индию. В Индии, по прогнозам института Пью, в 2050 г. будет 310 млн мусульман, что составляет больше чем в соседнем Пакистане. Согласно прогнозам к 2050 г. население Земли будет составлять 9,3 млрд человек, среди которых будет 2,8 млрд мусульман и 2,9 млрд христиан. Согласно сегодняшней демографической динамике, мусульманское население вырастет на 73 %, в то время как количество христиан, также как и все население земли, вырастет на 35 % [8]. Эти впечатляющие цифры кажутся вполне убедительными, учитывая ситуацию с низкой рождаемостью в христианских промышленно развитых странах, демографическую политику Китая и высокую рождаемость в арабско-исламских странах. Стареющее японское общество, с таким же низким уровнем рождаемости как в Европе, по оценкам специалистов, к 2050 году будет насчитывать всего лишь 90 млн, что на 30 млн меньше, чем сегодня. Число стран, где большинство населения христиане, изменится со 159 на 151. Согласно прогнозам, к 2050 г. каждый десятый житель Германии будет мусульманином. При прогнозируемом количестве жителей 70 млн, в стране будут проживать 7 миллионов немецких мусульман, для сравнения стоит отметить, что в 2010 г. каждый 17-й житель Германии был мусульманином. Почти четверть европейцев, а именно, 23 %, к 2050 г. будут атеистами. В 2050 г. Великобритания станет страной с самым большим мусульманским сообществом (7,76 миллионов верующих) после Турции и России, за ней последуют Франция – 7,54 млн и Германия [8]. По большому счету африканские страны, расположенные южнее Сахары, представляют собой самый мощный и быстрорастущий исламский регион. К середине столетия каждый четвертый мусульманин из десяти, живущих на планете будет жить там. В Нигерии больше не будет христианского большинства, однако, несмотря на вышеуказанные факты, Нигерия, наряду с США и Бразилией будет оставаться страной с наибольшим количеством христианского населения. По утверждению Алана Купера, это исследование является самым масштабным. Ученые были рассмотрены такие факторы как данные о рождаемости и смертности, миграции и религиозной переориентации, на основании чего были сделаны выводы и прогнозы. Войны, эпидемии, научные открытия, экономические и политические кризисы, природные катастрофы могут повлиять на прогноз развития религий, но, не смотря на все эти факторы, числовое преимущество мусульман над христианами будет неоспоримым.

На фоне таких прогнозов, вызывает опасение еще одна тенденция, широко распространяющаяся в европейских странах, и начинаяющая охватывать территорию нашей страны. Речь идет о движении «чайлдфри», сообщество людей, добровольно отказавшихся от деторождения. Прогрессивное увеличение приверженцев добровольной бездетности не может не вызывать опасение, так как неизбежно оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в мире и в нашей стране, что чревато многочисленными негативными последствиями, угрожающими существованию социума. В России обсуждать и изучать такой феномен как «чайлдфри» стали относительно недавно в отличие от стран Европы, где общественность видит непосредственную угрозу в добровольной бездетности, называет приверженцев идеологии «чайлдфри» «социальными паразитами», обвиняя их в косвенном содействии исламизации Европы. Тенденции к созданию семей, сознательно отказывающихся от деторождения, наметились в конце XX в. в США и ряде европейских стран.

В 1990-е появилось первое сетевое сообщество добровольно бездетных – The Childfree Network (США). Эта общественная сеть, имеющая более 30 представительств по всем Соединенным Штатам, включала идейных приверженцев отказа от деторождения и насчитывала более пяти тысяч человек. Перепись 2003 года в США обнаружила рекордное количество бездетных, таковыми были 44 % женщин в возрасте от 15 до 44 лет. Национальный центр статистики здравоохранения утверждает, что процент американских женщин детородного возраста, которые определяют себя как «добровольно бездетных», быстро растет: 2,4 % в 1982 г., 4,3 % в 1990-м, 6,6 % в 1995 г. [2].

Сегодня в странах Европы, а также США и Австралии слово «чайлдфри» стало частью повседневности: любого человека без детей все чаще, не вдаваясь в причины бездетности, называют «чайлдфри» вместо «чайлдлесс» (от англ. childless – бездетный), поскольку отсутствие детей в силу объективных причин (состояние здоровья, медицинские показания, физиологическая несовместимость партнеров т.п.) может восприниматься обществом как отклонение.

В России первые приверженцы добровольной бездетности стали обнародовать свою идеологию через сеть Интернет лишь в 2004 г. В отличие от зарубежных единомышленников, российские чайлдфри сразу же заявили, что они не являются ни организацией, ни движением, ни политическим проектом. Они говорят, что не участвуют в уличных акциях, не распространяют агитационные материалы и символику, не расклеивают на заборах призывы присоединиться к ним. Они называют себя сообществом, существование которого можно обнаружить лишь в виртуальном пространстве, где они обмениваются взглядами, практическими советами, например, о методах надежной контрацепции, и свободно жалуются на постоянную дискриминацию и психологическое давление общества. Мотивируют они нежелание иметь детей, прежде всего, отсутствием экономической стабильности в стране, считая что рождение ребенка сопряжено с финансовыми затруднениями, потерей работы, отсутствием карьерного роста, дополнительными затратами, связанными с образованием и лечением ребенка. Эта новая, не вписывающаяся в традиционную систему ценностей российского гражданина идеология в контексте событий, произошедших в нашей стране в последние десятилетия, выглядит как отголосок трудных для нашего государства 1990-х. За этим, казалось бы, пришедшем с Запада явлением стоит некое сочетание социальной, национальной политики и демографической компетенции. Следует заметить, однако, что региональный аспект в данной проблеме имеет немаловажное значение. На фоне опасных тенденций, распространяющихся в крупных городах-миллионниках, ситуация в небольших населенных пунктах остается довольно стабильной. Достаточно

сравнить два социологических исследования, посвященных изучению репродуктивных установок молодежи в городах Омск [5] и Астрахань [2]. Выводы, сделанные по итогам двух исследований, сводятся в обоих случаях к следующему:

- Ценность семьи и детей не утратила своей силы среди современной молодежи. Молодые люди, по-прежнему, считают, что создание семьи и рождение детей это основообразующая сфера их жизни. Несмотря на то, что в обществе существует мнение о том, что ценностные ориентации молодых людей стали носить внесемейную ориентацию, что молодежь стала в первую очередь ориентироваться на достижение материального и карьерного успеха, на удовлетворение личных потребностей, несвязанных с семьей и рождением детей, мы наблюдаем противоположные явления.
- Большинство опрошенных планирует иметь детей. Для современной молодежи характерна приверженность к двухдетной модели семьи. Немногие молодые люди при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь больше, чем два ребенка.
- Репродуктивные установки зависят от гендерных особенностей. Мужчины более ориентированы на многодетную модель семьи, чем женщины.
- Зарегистрированный брак, несмотря на то, что такая новая форма как сожительство стала широко распространена среди молодежи, продолжает играть значимую роль, в частности, при принятии решения о рождении ребенка. Зарегистрированный брак характеризуется стабильностью и устойчивостью по сравнению с сожительством, что способствует усилению репродуктивных установок.
- Экономический фактор значим для молодых людей, но не играет определяющей роли при принятии решения о рождении детей. Но надо отметить, что ориентация на рождение трех и большего числа детей характерна для высокообеспеченных молодых людей.

Однако существуют и различия в результатах двух исследований. Среди Астраханской молодежи не оказалось ни одного респондента, демонстрирующего полное отсутствие желания иметь детей, в то время как среди молодежи г. Омска порядка 10 % опрошенных заявили о нежелании иметь детей либо затруднились с ответом. Эта группа малочисленна и характеризуется приверженностью к тем ценностям жизни, которые, не ориентированы на рождение детей в принципе.

Данная группа молодежи в основном представлена людьми в возрасте от 20 до 29 лет. Из них 53,8 % мужчин и 46,2 % женщин. Эти молодые люди, в основном, обладают низким уровнем образования (ниже среднего, среднее). Семейное положение большинства – не замужем/холост (53,8 %). По уровню материального достатка эта группа относит себя к среднеобеспеченным (77 %). Большинство представителей данной группы не обладают собственным жильем: 30,8 % живут с родителями, а 53,8 % снимают жилье. По профессиональному статусу чаще встречаются служащие (45,5 %) и рабочие (36,4 %).

Были указаны две основные причины, по которым молодые люди говорят об отсутствии у них желания иметь детей. Одна из причин это отсутствие возможности материально обеспечить детей (57,1 %), а вторая причина – нежелание партнера/партнерши иметь детей (14,4 %) [2].

Анализ рейтинга жизненных ценностей показал, что для этих молодых людей дети как ценность не занимают высокой позиции. На первые места выходят такие ценности как семья, деньги, карьера, любовь. Эта молодежь больше ориентирована на индивидуальное благополучие и удовлетворение своих эгоистических потребностей [5]. Несмотря на то, что автор данного исследования не отнес таких людей к представителям движения чайлдфри, именно такими характеристиками, согласно исследованию репродуктивных установок астраханской молодежи, респонденты наделили добровольно бездетных.

Согласно результатам исследования, 100 % опрошенных студентов знакомо понятие “Childfree”. Подбирая синоним к данному термину, они выбрали вариант, в котором указывалось, что Childfree – это люди, которые не хотят иметь детей.

Согласно полученным данным, факторами, влияющими на нежелание современной молодёжи иметь детей являются экономические – материальное положение, наличие собственного жилья – так считают большинство опрошенных студентов (42,1 %). Также респондентами были отмечены социальные факторы – окружение человека, воспитание, социализация (33,5 %) и психологические факторы – эмоциональное расстройство, психологическая травма (24,4 %). При этом первостепенными и основными студенты считают экономические факторы (43,5 %).

В ходе проведения исследования было выявлено, какие особенности и черты присущи представителю движения Childfree по мнению студентов. Большинство респондентов (50,3 %) указали эгоизм и самолюбие. Меньшее количество респондентов отметили успешную карьеру и ненависть к детям (15,1 % и 10,1 % соответственно). Также респондентами были отмечены боязнь ответственности (7,0%), психологическая травма (6,0 %), трага большого количества времени на свой досуг (3,0 %), равнодушие (2,5 %), высокий уровень образования (2,0 %), свободолюбие (2,0 %), важность материальных ценностей (1,0 %) и бесплодие (1,0 %). По мнению опрошенных студентов, из всех отмеченных особенностей сильнее всего повлияли на вступление представителей движения Childfree в данную социальную группу эгоизм и самолюбие (60,9 %) [2].

При анализе ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, какие основные факторы влияют на нежелание современной молодёжи иметь детей?» интересно проследить зависимость мнения студентов об основных факторах влияния на нежелание современной молодёжи иметь детей от их половой принадлежности. Наблюдается разница в полученных данных в ответах респондентов разной половой принадлежности в вариантах ответа, в котором указываются социальные и экономические факторы: в первом случае у респондентов мужского пола он ниже (16,7 %), чем у респондентов женского пола (21,3 %); во втором случае у респондентов женского пола он ниже (19,4 %), чем у респондентов мужского пола (24,1 %). Вариант ответа, в котором указываются психологические факторы, выбрали почти равное количество респондентов мужского и

женского полов (9,2 % и 9,3 % соответственно). Это свидетельствует о том, что женщины первостепенными факторами считают социальные, а мужчины, в свою очередь, экономические [2].

Итак, демографический кризис сегодня – это не только проблема нашей страны, но и серьезный повод для беспокойства жителей стран Европы. Причиной этого кризиса являются общие глобальные социальные изменения, рост мобильности населения, изменение ценностных ориентаций, внедрение в сознание молодежи нетрадиционных образцов семейного, культурного и сексуального поведения. С одной стороны, нравственные, социальные основы семьи подорваны, и за основу берется сожительство, малодетность, а иногда и бездетность, рост престижа одиночно-холостяцкой независимости и др., с другой стороны – прирост населения за счет мигрантов и беженцев, что в значительной степени меняет этноконфессиональный состав населения страны и ставит под угрозу национальную самоидентичность.

Список литературы

1. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ. М.: ТЕИС, 2010. 370 с.
2. Венедиктова М. Жизнь в кайф – без чайлд? // Медиа портал Gazeta.kz. Электронные данные. Режим доступа: <http://articles.gazeta.kz/articles/zhizn-v-kajif---bez-chajild-articleID80870.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 17.07.2015).
3. Volkova, A. I., Lebedeva, I. V. Otnoshenie rossiyskoy uchashcheyся molodezhi k fenomenu «Chayldfriji» // Innovatsionnoe razvitiye transportno-logisticheskogo kompleksa Prikaspinskogo makroregiona. Astrakhany, 2015.
4. Na prostorakh Rossii // Demoskop Weekly: proekt Instituta demografii Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki». Электронные данные. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0187/rossia01.php>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 17.07.2015).
5. Низкая рождаемость как следствие ослабления репродуктивных установок среди молодежи. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.diplomer.ru/shop/sociologiya/nizkaya-rozhdaemost-kak-sledstvie-oslabljeniya-reproduktyivnykh-ustanovok-sredi-molodezhi>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 26.09.2015).
6. Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г.
7. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году. Электронные данные. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Dietrich, A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels. // Die Welt. 23.06.2015.

References

1. Arkhangelskiy V. N. Faktory rozhdaemosti. Tsentr po izucheniyu problem narodonaseleniya ekonomiceskogo fakulteta MGU. Moscow, TEIS Publ., 2010. 370 p.
2. Venediktova M. Zhizn v kayf – bez chayld? Media portal Gazeta.kz. Available at: <http://articles.gazeta.kz/articles/zhizn-v-kajif---bez-chajild-articleID80870.html> (data obrashcheniya: 17. 07. 2015)
3. Volkova, A. I., Lebedeva, I. V. Otnoshenie rossiyskoy uchashcheyся molodezhi k fenomenu «Chayldfriji». Innovatsionnoe razvitiye transportno-logisticheskogo kompleksa Prikaspinskogo makroregiona. Astrakhan, 2015.
4. Na prostorakh Rossii. Demoskop Weekly: proekt Instituta demografii Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki». Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0187/rossia01.php> (Accessed 17.07.2015).
5. Nizkaya rozhdaemost kak sledstvie oslableniya reproduktivnykh ustanovok sredi molodezhi. Available at: <http://www.diplomer.ru/shop/sociologiya/nizkaya-rozhdaemost-kak-sledstvie-oslabljeniya-reproduktyivnykh-ustanovok-sredi-molodezhi> (Accessed 26.09.2015).
6. Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 10 maya 2006 g.
7. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Vyborochnoe nablyudenie reproduktivnykh planov naseleniya v 2012 godu. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html.
8. Dietrich, A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels. Die Welt. 23.06.2015.

ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ АСТРАХАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ/КСЕНОФОБИИ

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева 20а, E-mail: proeu@yandex.ru

Статья посвящена изучению этнических установок школьников г. Астрахани при помощи использования шкалы Богардуса. Исследованные установки были проанализированы в качестве предрасположенности к определенному поведению по отношению к представителям иных национальностей. Актуальные этнические установки астраханских учащихся указывают на существование проблем, связанных с наличием этнической напряженности в межнациональном взаимодействии в молодежной среде г Астрахани. Данная проблема особенно актуальна для отношения коренного населения г. Астрахани к представителям северокавказских народов, цыганам и азербайджанцам. Наиболее толерантные этнические установки были зафиксированы в отношении к украинцам, белорусам и